

Имперская рыцарская гвардия Хенекена состояла из двух орденов: Первого рыцарского ордена под командованием старшего сына дома Хендрик — Джунипера Хендрика, и Второго рыцарского ордена, которым руководил Уильям Хогарт.

Если Первый орден, охранявший императора и его ближайшую семью, пользовался тренировочным плацем к востоку от внутреннего дворца, то Второй орден, отвечавший за городские ворота и крепостные стены, тренировался на плацу западной части внешнего города.

Поскольку брат и сестра Линдберг нашли приют во внешнем городе, они естественным образом сблизились именно со Вторым орденом. А когда принцесса Лея, получив разрешение наследного принца, начала тренироваться вместе со Вторым орденом, принц стал приходить на плац следом за ней, бегая вместе с рыцарями и постепенно сокращая дистанцию.

Поначалу рыцари относились настороженно к тому, что омега-принц постоянно появляется, источая приятный запах. Но его простая манера поведения и дружелюбный тон быстро растопили напряжение.

То, что он не мог даже обежать плац до конца и, усевшись, вытирал пот рубашкой, или подбирал упавшее яблоко, вытирал его об одежду и тут же ел, было ещё мелочью. Когда рыцари собирались небольшими группами на отдых, он бросал на них умоляющие взгляды — мол, возьмите и меня — и стоило кому-то заговорить с ним, как он с радостью засыпал всех вопросами.

— Осторожности у него и правда никакой, — заметил командир.

Командир добавил, что раз уж это императорский дворец, то принц может позволить себе подобное поведение, но Белфри считал наоборот: именно потому, что это дворец, следовало быть ещё осмотрительнее. Хотя в орден отбирали по умениям, а не по вторичному полу, доля альф всё равно была высокой. Особенно сыновья небогатых дворянских семей рассматривали вступление в орден как первый шаг к политической карьере. Они были молоды, полны сил и без пары.

Белфри решил, что стоит сказать принцу пару слов предостережения.

— Так что же вы имеете в виду? Вы ведь не о том, что он разбрасывается осторожностью. Что именно он «разбрасывает» — скажите прямо.

— Вы что-нибудь слышали о том, какое образование получают члены королевской семьи Линдберга? — неожиданно спросил заместитель командира.

Белфри пожал плечами. Образование — да какое только не получают: общеимперский язык, история, политология, экономика, управление магией, распознавание и очистка магических камней, ввод формул... Однако ни одному из этих предметов нынешних Линдбергов не учили. Сообразительность Леи Линдберг можно было списать на природный ум и «воровское» самообразование, но откуда взялись знания Карла Линдберга — этого Белфри не мог понять.

— На днях, знаете ли, один из рыцарей внезапно упал, задыхаясь. Запасных магических камней не было, а до внутреннего дворца далеко — все носились в панике...

Заместитель понизил голос, будто делился великой тайной. Белфри отступил назад, думая, что тому бы сперва вытереть кровь из носа или умыться. Пока смущённый заместитель чесал затылок, командир ловко подхватил рассказ:

— И тут появился принц Карл Линдберг: уложил его правильно, осмотрел и велел принести бумажный пакет. Спросил, болит ли грудь, болит ли голова... словом, помог так умело, что бедняга быстро пришёл в себя — не хуже лекаря.

Они говорили наперебой.

— Не слышал, чтобы его обучали неотложной медицине, — ошарашенно сказал Белфри.

Командир и заместитель синхронно покачали головами — мол, такого не может быть.

— И это ещё не всё. Когда на тренировке задела осиное гнездо и начался переполох, он один сохранил спокойствие: обходил ужаленных, вытаскивал жала, прикладывал чистую воду и холодный лёд, успокаивал рыцарей.

Заместитель шепнул, что в тот день трое-четверо молодых рыцарей потом страдали от «офицерской болезни» — так сильно влюбились в принца.

И это не считая историй о том, как он помогал при тепловом ударе или вязал эластичными бинтами узлы, чтобы уменьшить боль при растяжении. Истории сыпались одна за другой. Вскоре рыцари окружили Белфри, наперебой рассказывая байки про «фабрику добрых дел — Карла Линдберга».

Наследный принц, который всё ещё размахивал мечом вдалеке, их больше не интересовал.

Белфри пытался разгладить всё сильнее хмурящиеся брови — он не мог поверить услышанному. Кто же этот «Карл Линдберг», о котором они говорят?

— Говорят, фехтует он не очень, зато знает все упражнения для базовой выносливости.

С этого момента существование принца само по себе казалось Белфри заговором Линдберга. Где Карл Линдберг, потративший девятнадцать с половиной лет на праздную жизнь и уход за внешностью, мог научиться первой помощи? То же чувство несоответствия он испытал и тогда, когда впервые услышал его безупречную речь.

Рыцари болтали, как туча саранчи. Командир, понимая, что тренировка сорвана, всё же не стал их останавливать.

— С Его Высочеством наследным принцем он так не разговаривает, но с нами говорит как старший брат.

— А на днях спрашивал, где в столице вкусное пиво.

— Эй, и у тебя спрашивал? Меня тоже!

Двое рыцарей обменялись колкими взглядами, но тут третий хлопнул себя по бедру:

— А, вспомнил! Он сказал, что «вкусные места» нужно узнавать у многих людей.

— «Вкусные места»? — переспросил Белфри.

Рыцарь с воодушевлением пояснил:

— Так он называет заведения с хорошей едой — сокращённо.

Белфри этого не понимал: зачем искать еду вне дворца, если у тебя есть лучший повар страны? Тем более что...

— Может, ему не нравится дворцовая кухня? — спросил он.

— Да нет, не в этом дело. Говорит, иногда тянет на что-то поострее и посытнее.

Когда это принц ел много? Он никогда не ел с ним за одним столом, но, судя по тонким запястьям, которые наследный принц мог бы обхватить одной рукой, аппетит у него был явно скромный.

Белфри пробормотал, что это чушь, но рыцари лишь оживились:

— Всё-таки дворцовая еда немного пресная.

— ...Пресная, — эхом повторил Белфри.

Главный повар, услышь он это, наверняка бился бы в истерике: человек, который верил, что каждый ингредиент наполнен мистической силой и что сама готовка — это магия.

— А ещё он спрашивал, сколько стоит обосноваться в столице, какие расходы на персонал...

Вот это уже была информация, от которой у Белфри наострились уши. Принц, родившийся и выросший в Линдбергском дворце и которому суждено умереть в императорском дворце Хенекена, проявлял слишком много интереса к жизни за его пределами.

Белфри попросил рассказать подробнее — и, к несчастью для Карла Линдберга, разговор привлёк внимание наследного принца.

— Так Карл Линдберг, выходит, хочет заняться каким-то делом? — вмешался он с холодным блеском в глазах.

Лица болтавших рыцарей и внимательно слушавшего Белфри побледнели. От их имени заместитель натянуто улыбнулся:

— Похоже на то. Говорил что-то про выпечку хлеба, ха-ха.

Этот чёртов хлеб!

Не скрывая гнева, наследный принц сжал кулак и покинул плац.

— О принце — помалкивайте, — бросил Белфри командиру, догоняя его.

Хотя именно он сам всё это и раздул. Рыцари, съёжившись, отдали честь вслед уходящей фигуре наследного принца.

Не зная, о чём судачили рыцари, Карл Линдберг в это время яростно спорил с Леей.

— Почему ты такая упрямая?

— А вы почему такая упрямая, сестра?

Служанка Леи — Джанис — и Марко стояли за своими господами с неловкими лицами, а Элизабет металась между ними и тревожно поскуливала.

— Зачем тебе учиться ездить верхом и так мучиться? Я лучше сама быстро слетаю туда и обратно.

— Последним, кто подтверждал местонахождение государственной печати, был я. И к тому же, если поедешь ты, сестра, это будет куда опаснее.

Причина ссоры была простой. Лея внезапно выступила против того, чтобы Карл отправлялся в Линдберг. Как ни посмотри, именно ей ехать было разумнее, чем Карлу, но тот упрямо настаивал, что должен поехать сам. Из-за этого у Леи внутри всё буквально закипало.

<http://bllate.org/book/13881/1271310>